
ФИТОНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Ю.Ю. Саввина

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
ул. Пирогова, 21, Елец, Липецкая область, Россия, 399770

В статье рассмотрена возможность использования учителем фитонимической лексики на уроках русского языка и во внеклассной работе как одного из источников лингвокраеведения.

Лингвистическое краеведение, будучи специальной отраслью науки о языке, тесно связывающее язык и историю, язык и культуру, содержит в себе огромные возможности для образования и воспитания молодежи. Вместе с тем, оперируя особым материалом, такая работа фактически создает много трудностей, обусловленных как отбором этого материала, так и средствами его адекватной интерпретации.

Лингвистическое краеведение на современном этапе характеризуется не только расширением источниковедческой базы, но также углубленной разработкой проблем теоретического и методологического характера. Понятия «лингвистическое страноведение» и «лингвистическое краеведение» таят воспитательные возможности и для учителя-филолога. Они есть в самом языке. При всем этом очень важно, что с точки зрения страноведения язык представляет собой общенациональные значимые лингвистические явления, процессы, он связан с реалиями, которые отличают один регион от всех других и составляет, тем самым, его индивидуальность.

К общезначимым национальным особенностям языка можно отнести любые его признаки, которые отличают данный язык от других. Отличие состоит не только в лексике, фразеологии, но и даже в грамматике и орфографии. Эта идея превосходно сформулирована в трудах отечественных исследователей в области лингвострановедения Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. «Язык — феномен культуры, — пишут они, — и, при определенной неравноценности его единиц в плане их культуруносной функции, все единицы языка этой функцией обладают» [2. С. 45].

В последнее время методисты достаточно часто говорят о лингвистическом краеведении и как об элементе работы с учащимися (Н.М. Ирбе, Ж. Сигал, Е. Янович и многие другие). Оно расширяет кругозор школьников, вооружает их навыками анализа лингвистического материала. Немаловажно, что эти знания, несомненно, способствуют нравственно-эстетическому воспитанию учащихся, становлению их гражданственности. Лингвистическое краеведение является также элементом патриотического воспитания молодежи, что особенно важно на современном этапе развития нашего общества и составляет его часть интеллектуальной и духовной жизни, российского образования [13. С. 12].

Привлечение на уроке и во внеклассной работе по русскому языку материала местного характера и обращение к местной и общероссийской истории делает этот местный материал частью общенационального достояния. В.И. Макаров и Г.П. Пальчун пишут о том, что «познание местной речи оказывает большую помощь ученым в истолковании многих «темных мест» текстов нашей древней художественной литературы. Именно в лексике местных говоров исследователи находят подтверждения или опровержения различных гипотез о том или ином значении неясных слов из текстов» [7. С. 12].

Проводить такую работу возможно в двух направлениях:

1) с использованием неязыкового краеведческого материала (выборка предложений, содержащих в себе информацию об истории, природе, богатстве родного края). В помощь этому направлению работы в каждом регионе могут служить, например, произведения писателей-земляков;

2) с использованием собственно лингвистического краеведческого материала [12. С. 97], например, диалектной лексики и фразеологии, специальной лексики местных ремесел и промыслов, этнографической лексики, топонимических и гидронимических наименований, обрядовой лексики и т.д.

Нам представляется, что чрезвычайно интересным материалом для такой работы может послужить, в частности, и фитонимика — совокупность названий растений общенародных и особенно принадлежащих определенной территории, так как ботанические наименования вообще и наименования цветов в частности — это язык природы того края, в котором мы живем и историю которого изучаем. Программа такой работы представлена Н.М. Ирбе: «...Это не уроки в традиционном понимании, а изучение лекарственных растений, легенд о них, стихотворений, приобщение к красоте слова... Это и работа со словом, его формой, правописанием, смыслом» [4. С. 72].

Не столько на уроках русского языка, сколько на факультативных занятиях, в кружках (лингвистических, этнографических, этнолингвистических и других) школьники с интересом узнают, как разнообразны эти наименования, убеждаются, что наименований значительно больше, чем самих ягод, грибов, трав, цветов, кустарников и деревьев. Преобладание наименований над реалиями живой природы обусловлено тем, что в этой сфере очень широко представлена синонимия, притом не столько в рамках общенародного языка, сколько в диалектном языке с его системой говоров. По такому материалу можно судить об истории края, времени и путях его заселения. Фитонимическая лексика помогает установить исторические связи одного региона с другими. Сопоставив лексемы одного ареала с лексемами другого, можно выявить разные пласты слов: 1) для данной территории; данного говора; 2) для группы говоров; 3) для разных языков.

Так, для елецкого говора характерны следующие лексемы: *лечушка* (*Melissa officinalis* L.), *рядовка* (*Tricholoma portentosum* Fr.), *пушка* (*Lycoperdon*), *толкачик/толкачи* (*Amanitopsis* Roze), *пышечник* (*Malva pusilla* Smetsov), *фонарики* (*Physalis alkekengi* L.), *рожа* (*Althea* L.), *покровка* (*Aster alpinus* L.). Вполне возможно, что эти наименования относятся к собственно елецким: ни один из использованных нами словарей [3; 9] не отражают данных фитонимов, встречающихся в говоре Ельца.

Другой ряд лексем сближает елецкие говоры с южнорусскими: *баранчики* (*Primula veris* L.) — первоцвет весенний (орл., моск., калуж., липецк., тамб., курск. говоры) [9. Вып. 2. С. 107]. Еще одна группа наименований известна в русском языке значительно шире: *чернобыль/чернобыльник* (*Artemisia vulgaris* L.) — крупный вид полыни (твер.) [3. Т. IV. С. 431]; *горлянка* (*Potentilla argentea* L.) — лапчатка серебристая (твер., костром., казан., яросл., тобол., смол., орл.) [9. Вып. 7. С. 44] и др.

Лингвокраеведческий подход позволяет обнаружить связи наименований елецких фитонимов с фитонимами не только других русских говоров, но и других славянских языков. Так, *василек* (*Centaurea cyanus* L.), *подорожник* (*Plantago Major* L.) известны в украинском языке [10. Т. I. С. 277; Т. III. С. 245]; украинскому и белорусскому языкам известен *лопух* (*Arctium Lappa* L.) [10. Т. II. С. 377] и другие наименования.

Интересна и география фитонимов. Например, наименование *анютины глазки* (*Viola tricolor*) известно в Московской и Вятской областях [1. С. 101]. Лексему *чертополох* (*Xanthium spinosum* L.), кроме елецкого говора, знают в Киеве и Полтаве, а в Ставрополе — это растение известно под другим названием — *колючка* [1. С. 101].

В рамках задач кружка лингвистического краеведения небезынтересным будет любой местный материал, способствующий более глубокому проникновению в особенности местной речи. Учителю вместе с учениками целесообразно беседовать с жителями, собирать лексический материал ботанической тематики. Школьники могут подготовить сообщения и доклады, в которых будет отражены особенности диалектных названий растений. Вместе с учителем дети должны попытаться составить местный диалектный словарь. Важность такой работы состоит в том, что детям прививается любовь к родному языку, слову, развиваются способности детей к самостоятельному анализу языкового материала. Изучение лексики местного говора позволяет учителю вместе с членами кружка лингвистического краеведения обратить внимание учащихся на те диалектизмы, которые проникли в их речь. В помощь такому направлению в работе по русскому языку В.А. Магин предлагает составлять таблицы с учетом местных особенностей по культуре речи [6. С. 198]. Этой же цели могут служить и другие упражнения, которые рекомендуются методистами. Например, на основе местного материала учитель может составить тексты с пропуском отдельных слов, ставя перед детьми задачу правильно заполнить эти пропуски.

В результате проведенной работы учащиеся начнут сами прислушиваться к речи окружающих, будут выбирать неизвестные для себя слова и объяснять их значение. В детях пробудится желание поиска слов, раскрытие их этимологии, обнаруживающей мотивировочные признаки. В.И. Макаров и Г.П. Пальчун справедливо пишут, что «лингвистическое отечествоведение приобщает учащихся к языку их пращуров, языку их собственного родословного дерева, и по этой причине работа с ними в этом направлении, если она одухотворена основательным интересом к ней учителя-воспитателя, непременно принесет свои желанные обильные плоды» [7. С. 11].

При изучении фитонимической лексики память школьников обогащается наименованиями растений. Тем самым они получают углубленные знания и в области ботаники. В результате такой работы учащиеся познают не только диалектный материал, но и запоминают научное латинское название растений.

Чтобы соотнести народное и научное название цветов, трав, ягод, грибов, кустарников, нужно использовать разные виды ботанических справочников, привлекать к работе специалистов по этой дисциплине. Все это расширяет кругозор и способствует более успешному изучению материала по предмету «Ботаника».

В своей исследовательской работе учитель-словесник может идти дальше: определять этимологию данных слов. Сначала, видимо, целесообразно проверить этимологию лексем на основе ассоциаций учащихся, не боясь проявления ложной этимологии, затем обратиться к этимологическим словарям. Например, *василек* в местном говоре называют *синецветкой* (из-за синих соцветий). Мелиссу в Ельце называют *лимонницей*, *лимонной мятой* за сильный лимонный запах эфирного масла, содержащегося в растении.

Мелиссу лекарственную именуют в говоре и *летучкой* потому, что во время цветения, когда созревают семена, она на садовых участках переселяется с одного места на другое. Садоводы-огородники обычно не обнаруживают ее на прежнем месте, а находят где-нибудь в углу своего приусадебного участка, или вовсе у соседа по даче, поэтому-то она и «летучка».

Иными словами, выясняя таким образом этимологию фитонимов и проанализировав все лексические единицы, учитель вместе с учащимися могут составить целые ряды мотивировочных признаков, положенных в наименование того или иного диалектного наименования растения. Для этого следует предварительно «разбить» исследуемую лексику на группы (травы, грибы, ягоды, кустарники, деревья) и внутри каждой выявлять мотивировочные признаки.

Местные наименования растений раскрывают творческие потенции народа в выборе мотивировочных признаков, положенных в их основу. Численность таких признаков внутри каждой группы может быть неограниченна. Так, в елецком говоре грибы получают свои названия по таким признакам:

— по названию дерева, под которым обычно растет гриб: (*подосиновик/осиновик (Lecanum aurantiacum)*, *подберезовик/березовик (Leccinum scabrum)*, *подтопольник (Tricholoma populitnum)*);

— по цвету шляпки: *красные сыроежки/розовые сыроежки/зеленые сыроежки; рыжик (Lactarius deliciosus)*; *белый груздь (Lactarius resimus)/черный груздь (Lactarius necator)*);

— по месту роста: *опенок/опенка (Armillariella mellea)* — обычно растет около пней деревьев и появляется осенью;

— по способу роста: *рядовка (Tricholoma portentosum)* — растет кучами, напоминающими ряды;

— по времени роста: *летний опенок (Marasmius oreades)* — растет на лугах летом;

— по климатическим условиям, которые способствуют росту гриба: (*дождевик (Lycoperdon)* — этот гриб появляется после обильных дождей);

— по свойствам, характерным для плодового тела (*пушка (Lycoperdon)* — зрелое тело гриба способно выстреливать серое вещество, напоминающее взрыв пороха в пороховницах; *масленок (Suillum granulatus)* — шляпка покрыта клейкой маслянистой кожицей);

— по сходству/подобию с другим грибом: *подгруздок (Russula Fr.)*. Внешним своим видом напоминает груздь. Тело гриба — плотное, крупное, с короткой ножкой, с завернутыми краями воронковидных шляпок, с нисходящими на ножку пластинками. Подобно груздям, *подгруздки* бывают *белого (Russula delica Fr.)* и *черного (Russula adusta Fr.)* цвета.

— по сходству по форме с каким-либо предметом: *толкач/толкачик/толкачи (Amanitopsis Roze)*. Такое сходство у гриба с бытовым предметом — толкачом (пестом) проявляется, как только он (гриб) появляется из земли: шляпка такая же округлая как у толкача (песта), а ножка очень короткая.

— по сходству гриба с каким-то признаком животного: формой, цветом и т.д. Например, *свинушка/свинух/свинухи (Paxillus atrotomentosus)*, *лисичка (Cantbarellus cibarius)* и другие.

Таким образом, фитонимика содержит в себе ценный материал для понимания и изучения не только природы, но и языка, его лексико-семантических процессов. Взгляд на ботаническую лексику елецкой округи с позиций лингвистического краеведения позволяет обнаружить специфическое и общее в местной речи и в других славянских языках, в их истории и современном состоянии, наличие в ней отголосков глубокой старины и свидетельств современных процессов. В результате реализации этих процессов создана система ботанической лексики, в которой нашли отражение языковые явления, свидетельствующие о самобытности говора Ельца и елецкой округи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анненков Н.* Простонародные названия русских растений. — М., 1858.
- [2] *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Русский язык как феномен национальной культуры / Русский язык: предмет изучения и средств воспитания. — Киев — Лейпциг: Изд-во КГУ, 1981.
- [3] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. — М., 1998.
- [4] *Ирбе Н.М.* Сюрприз лесной тропинки: (Методическая разработка урока-игры «Изучение лекарственных растений») / Читаем, учимся, играем: Сб. сценариев. — 2004. — № 6.
- [5] *Магин В.А.* Краеведческая работа по русскому языку: изучение местных говоров // Лингвистическое отечествоведение: В 2-х т. / Под ред. В.И. Макарова, Г.П. Пальчун. — Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001.
- [6] *Магин В.А.* Словарно-этнографическая работа в школьном краеведческом кружке / Лингвистическое отечествоведение: В 2-х т. / Под ред. В.И. Макарова, Г.П. Пальчун. — Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001.
- [7] *Макаров В.И., Пальчун Г.П.* Отечествоведение и краеведение: различное в едином / Лингвистическое отечествоведение: В 2-х т. / Под ред. В.И. Макарова, Г.П. Пальчун. — Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001.
- [8] *Сигал Ж.* Краеведческий материал на уроках русского языка: Методическая почта / Русский язык в школе. — 1989. — № 4.
- [9] *Словарь русских народных говоров.* Вып. 1—7. — Л.: Наука, 1972.

- [10] Словарь украинской мови / Под ред. Б.Д. Грінченко. — Київ, 1907. — Т. 1—2.
[11] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М., 1959. — Т. 1—2.
[12] Щеулина Г.Л. Очерки по лингвокраеведению. — Липецк, 1998.
[13] Янович Е. Литературное краеведение на уроках русского языка и литературы. // Литература / Приложение к «ПС». — 2004. — № 22.

BOTANIC LEXICS AS ONE OF THE SOURCES OF THE LINGUISTIC STUDY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Y.Y. Savvina

Eletsks state university by I.A. Bunin
Pirogova str., 21, Yelets, Lipetsk region, Russia, 399770

The opportunity of the use of the botanic lexics by teachers at the lessons of the Russian language and in the after class work as one of the sources of the Linguistic Landeskunde knowledge is described in the article. The articles shours hou it helns to use the bringing up potential of the students. The peculiarities of the work with botanic lexics are described in the article.